

ника, вероятность развития психосоматических заболеваний или подверженность несчастным случаям возрастает до 90%.

Особого внимания заслуживает анализ достоверных данных в отдельных сферах жизнедеятельности. Достоверно значимые величины низкой сопротивляемости стрессу ($P < 0,001$) были обнаружены по следующим шкалам опросника: здоровье, работа, партнер. Это объясняется высоким уровнем обеспокоенности за собственное здоровье, а также уровнем профессиональной информированности, которая повышает ответственность за жизнь близких родственников.

Анализ результатов методики определения склонности к риску Р. Шуберга показал небольшую склонность к риску у всех сотрудников вневедомственной охраны. Данный тест характеризует поведение бойцов в ситуациях, сопряженных с экстремальными условиями. Полученные данные подтверждают высокую степень опытности сотрудников, потому как, у более опытных работников готовность к риску ниже, чем у неопытных.

Вышеизложенные данные позволяют говорить о значительном влиянии повышенной криминогенной обстановки на уровень стрессоустойчивости сотрудников вневедомственной охраны ГУ МВД РОССИИ по Ставропольскому краю, осуществляющих защиту жизненно важных объектов. Повышенная агрессивность и дополнительный уровень ответственности на работе понижают степень стрессоустойчивости дома. Данные результаты предъявляют дополнительные требования к психологической разгрузке бойцов после дежурства на объекте и дополнительные меры самоконтроля дома в период экстремальных ситуаций и угроз террористических актов.

УДК 159.923:82-1/-9

АНАЛИЗ ТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА

Соболева О.Ю., Горбунова Г.П.

*СПФ «Кемеровский государственный университет»,
Кемерово, Россия, aa8783@mail.ru*

Личность как целостная сложно организованная система состоит из множества взаимосвязанных элементов (подструктур), каждый из которых имеет определенное функциональное назначение. Они и составляют структуру личности. Практически все исследователи считают, что ведущим компонентом структуры личности, ее системообразующей характеристикой является направленность личности. Термин ввели отечественные психологи: С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, В.Н.Мясищев, А.С.Прангишвили. Направленность - важнейшее свойство личности, определяет цели, жизненный план человека, степень его жизненной активности.

Традиционные методы изучения личности и ее направленности многообразны: тесты, дневники, наблюдения, автобиографические и др.

Исследование устойчивых свойств личности – всегда сложная и неоднозначная проблема. Анализ текста художественной литературы обычно редко указывается в числе методов психологического исследования личности. Работа над литературным текстом позволяет увидеть другую глубину и другой смысл актуальности и позиции. Заметки Бориса Михайловича Теплова по трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери», впервые опубликованные в 1971 г. в жур-

нале «Вопросы психологии», имеют несомненный психологический интерес, знакомят с характерной для Б.М.Теплова установкой на изучение проблем жизненной, целостной психологии личности. Темы публикуемых отрывков не случайны. Б.М.Теплов с особой нетерпимостью относился к «узкой направленности личности», являя собой пример человека, открытого «всем впечатлениям бытия». Современные психологи: Марина Фанкухина [1], Владислав Лебедько [1] тоже исследовали проблему направленности личности в трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери». Наиболее интересной и значимой представляется работа, Б.М.Теплова по трагедии А.С.Пушкина «Моцарт и Сальери». Он исследует проблему «узкой направленности» личности в связи с образом Сальери.

Родился я с любовью к искусству;

Ребенком будучи, когда высоко

Звучал орган в старинной церкви нашей,

Я слушал и заслушивался – слезы

Невольные и сладкие текли.

Теплов Б. М. [2] даёт свой ответ на вопрос: «В чем источник трагедии Сальери?» Конечно, не в бездарности, якобы контрастирующей с гениальностью Моцарта. Высокая музыкальность давала основную окраску детским переживаниям Сальери. Он «вкусал восторг и слезы вдохновения», что едва ли может быть характерно для бездарности. Он «чувствует» музыку, как немногие избранные. Источник его трагедии не в том, что он от природы завистник, а он от природы склонен к зависти. Чужое творчество в его высших достижениях не только было для него объектом зависти, оно было ему одной из величайших радостей жизни. Он отклонял от себя мысль о самоубийстве, думая:

Быть может, новый Гайдн сотворит

Великое – и наслажуся им...

Предмет «Моцарта и Сальери» не психология завистника, а психология зависти, так же как предмет «Отелло» не психология ревнивца, а психология ревности. Источник трагедии Сальери в страшной узости, в том, что музыка для него не главный, не центральный, а единственный интерес, что музыка для него не окно, через которое открывается вид на весь мир, а стена, все собою заслоняющая, что интерес к «своему делу» сделал его глухим ко всем другим впечатлениям жизни, сделал его душевно мертвым. В этом отношении, а не в степени одаренности основной контраст между Сальери и Моцартом. Он обнаруживается по появлению на сцене Моцарта, в эпизоде со слепым стариком, игравшим в трактире моцартовскую арию. Сальери не видит, не может увидеть в этом ничего, кроме плохого исполнения музыки, тогда как Моцарт, открытый всем впечатлениям жизни, от всей души забавляется тем, во что превратилась его музыка в исполнении старика, искренно наслаждается комизмом ситуации. Подчеркивается такая деталь. В рассказе о «Реквиеме» Моцарт говорит: «На третий день играл я на полу с моей мальчишкой». Можно ли представить себе пушкинского Сальери, играющего с детьми, да еще в дни создания «Реквиема»? Музыка для Моцарта являлась своеобразным отражением и переживанием жизненных смыслов, тогда как для Сальери никаких смыслов, кроме музыкальных, на свете не было и музыка, превратилась в единственный и абсолютный смысл. С полной ясностью обнаруживается это в страшной софистике второго монолога Сальери, пытающегося доказать необходимость уничтожения Моцарта:

Что пользы в нем? Как некий херувим,

Он несколько занес нам песен райских...

Так улетай же! чем скорей, тем лучше. [2]

Мы также предприняли попытку осущест- вить скромный психологический анализ по- вести Ю.Нагибина « Когда погас фейерверк»[3], посвященную великому русскому композитору П.И.Чайковскому и его лучшему другу баронессе Н.Ф.фон Мекк. Нагибин в своей повести не переска- зывает эпистолярные отношения фон Мекк к Чайков- скому, как отношения богатой меценатки и бедного гения. Он рисует психологическую картину целост- ной личности Чайковского и фон Мекк.

Меняются отношения героев друг к другу: сухое «милостивый государь» сменяется на «мой бесподоб- ный». Послания становятся все теплее и интимнее:

«Было время, когда я очень хотела познакомиться с Вами, — объяснила своё желание в очередном пись- ме мадам фон Мекк, — теперь же чем больше я оча- ровываюсь Вами, тем больше я боюсь знакомства...»

Психологический портрет Петра Ильича тонкий и удивительный, с тревожно- мнительным характером, с постоянным самобичеванием, самообвинениями. В этом портрете просматриваются и точные черты тем- перамента Чайковского, который « гнал»его вообра- жение к новым, удивительным образам.

Например, Петр Ильич был приглашен в москов- ский дом госпожи фон Мекк пожить и поработать. Визит очень взволновал композитора, все будоражило его воображение. Он увидел рояль и...

« Он сел к роялю и попробовал играть из Четвер- той симфонии. Кошунственно громкие в этой тишине звуки ударили его по нервам. Он убрал пальцы с кла- вишей. И снова слабый вздох шевельнул пламя све- чей. Чувствуя слабость в ногах, Петр Ильич заставил себя встать с винтового табурета и двинуться дальше. Он оказался перед высокими дверями. И, уже гото- вый к тому, что должно произойти в следующее мгно- вение, обеими руками, жестом нетерпения и отчаяния распахнул створки двери. Готовность к грозному чуду не помогла, он страшно вскрикнул, и колени его подломились. Прямо на него, худая и огромноглазая, в бледном парчовом платье шла Надежда Филаретов- на. Минули секунды, прежде чем он понял, что перед ним большой, в рост, низко висящий портрет. Но от- крытие не придало ему бодрости, он не мог подняться с пола.

В таком виде и застал его величественный камер- динер.

Странен, диковат был облик Петра Ильича: гал- стук сбился набок, волосы растрепались, язык бы- стрым шарком облизывал пересохшие губы.

Повинуясь камердинеру, Чайковский пошел в сто- ловую, но даже не взглянул на изящно сервирован- ный стол.

- Где тут выход?.. Домой хочу. Проводите.

- Неужто чем не угодил? — всполошился камерди- нер и даже слез на миг с коня, умалился до обычной человеческой стати. — Экая беда, прости Господи!

- Да что вы, Марсель Карлович, виноват, Иван Васильевич, вы мне всем угодили. Я благодарен... чувствительно благодарен... Но я здесь не останусь, не могу... дела, дела... важные дела! — бормотал Петр Ильич.

- Могу ли доложить барыне, что выполнил все ее распоряжения?

- Да!.. Да!.. А что не остался, барыня поймет... Да... Портрет там.. Какое сходство!.. Живая, живая, выйдет из рамы и пойдет. — Петр Ильич провел рукой по глазам, будто снял паутинку.

Камердинер подал ему пальто.

- Прикажете лошадей заложить?

- Нет, нет... Я доберусь. — И без оглядки Чайков- ский выбежал вон...[3]

Данный текст даёт возможность читателю . иссле- дователю увидеть «яркость запредельного торможе- ния», способность долго сохранять эмоциональный тонус. Текст демонстрирует реальный мыслительный процесс, сохраняя специфику мышления. Текст по- казывает как мыслительный процесс всегда вплетён в общую ткань целостной психической жизни лич- ности, как реально связан и взаимопроникновен со всеми сторонами психической деятельности- с потребностями, с чувствами, с волевой активностью. В современной психологической литературе есть ряд работ посвященных работе с текстом в психологии.

Например, Шапошников В.Н.[4] изучает текст и вычленяет семантическое поле как множество, обла- дающее общим свойством объектов интеллекта, где входящие элементы взаимосвязаны и расположены в соответствующем идее определенном порядке. . Вы- являются изменения элементов, происходящие в се- мантическом поле.

Другой вид анализа текста – смысловые про- странства текста предлагает Федосеева Т.В.[5] рас- сказывает о том, как Умберто Эко, автор трудов по семиотике, теории литературы, эстетике, специалист по массовой культуре, анализирует процессы поро- ждения смыслов, соотносит понятия интенция текста, интенция читателя, интенция автора. Рассматривая реализующие интерпретацию механизмы, он выявля- ет два подхода читателя к тексту – безграничная ин- терпретация, поиск смыслов вне материи текста и с другой стороны, толкование в поставленных текстом пределах.

Итак, иллюстрация и анализ позволяют нам еще раз убедиться в целесообразности психологического анализа литературного произведения как метода пси- хологии, т.к. перед нами встают жизненные пробле- мы человека и целостная психология личности и черт.

Научный руководитель – Горбунова Г.П., канд. псих. наук, доцент, СПФ «Кемеровский государственный универ- ситет»

Список литературы

1. Персональный сайт Владислава Лебедко: <http://www.lebedko.su/index.php/home.html>
2. Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. Т.1. – М.: педагогика, 1985.
3. Нагибин Ю.М. Остров Любви. Рассказы и повести. Художник / Д. Шимлис. М., «Молодая гвардия», 1977.
4. Шапошников В.Н. статья «Структура языкового материала и организация текста». Журнал практического психолога №3, 2013.
5. Федосеева Т.В. статья «Смысловые пространства текста или три лекции Умберто Эко об интерпретации». Журнал практического психолога №3, 2013.

САМОРАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА- ПСИХОЛОГА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Стребкова Н.С., Лизунова Г.Ю.

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск, Россия*

*«Невозможно жить лучше,
чем проводя жизнь в стремлении
стать совершеннее»*

Сократ

Изменения в современном российском образова- нии, принятие новых Федеральных государственных образовательных стандартов обращают наше внима- ние к одному из важных вопросов профессионально- го становления педагога-психолога – процессу само-